

РУТ ОЗЕКИ

Тайм-код
лица

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

О-46

Ruth Ozeki

THE FACE: A TIME CODE

Серия «Большие романы»

This edition is published by arrangement with Canongate Books Ltd,
14 High Street, Edinburgh EH1 1TE and The Van Lear Agency LLC

First published in English as *The Face: A Time Code*
by Restless Books, Brooklyn, NY, 2015

Перевод с английского Александра Яковлева

Оформление обложки Екатерины Андреевой

Озек, Рут.

О-46 Тайм-код лица: [роман] / Рут Озек; — [перевод с английского Яковлева А.]. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 224 с. — (Большие романы).

ISBN 978-5-17-148644-0

Когда мы смотримся в зеркало, то видим лишь образ, который являем миру. Но какие мы на самом деле? Что скрывается за внешним обликом?

Героиня разглядывает свое отражение в зеркале и начинает вспоминать прошлое. Она думает обо всех тех мелких и больших событиях, которые повлияли на нее и сделали такой, какой она есть сейчас: о необычном детстве, о первом любовном опыте, об удивительных корнях (мать японка, отец американец), о масках японского театра Но, о погружении в религию и о многом другом. На стыке двух культур, словно между мирами, она пытается познать себя и проживает яркую и интересную жизнь.

Но что будет с ней дальше и примет ли она себя такой, какая она есть?

УДК 821.111-312.4(73)

ББК84(7Coe)-44

© Ruth Ozeki Lounsbury, 2015

© Яковлев А., перевод, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

ISBN 978-5-17-148644-0

**ΠΡΟΛΟΓ:
ΚΟΑΗ**

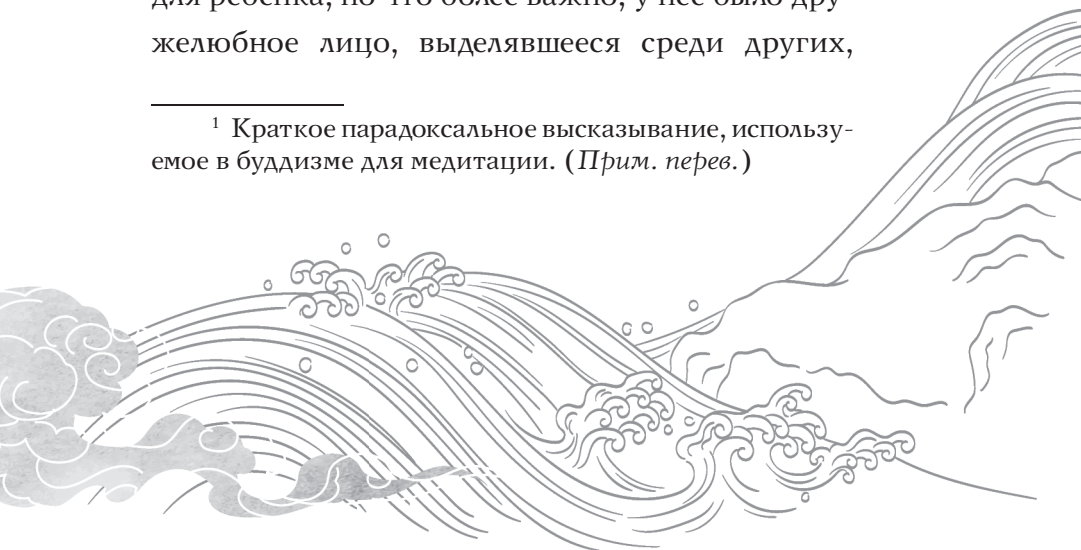

- *Как выглядело твое лицо до рождения твоих родителей?*

Впервые я прочитала этот коан¹, когда мне было восемь или девять лет. Кто-то подарил мне маленькую книжку под названием «Дзен-буддизм» — а может быть, то была книга моих родителей, а я забрала ее с их полки себе. Книжка была маленькой и тонкой — идеальный размер для ребенка, но что более важно, у нее было дружелюбное лицо, выделявшееся среди других,

¹ Краткое парадоксальное высказывание, используемое в буддизме для медитации. (Прим. перев.)

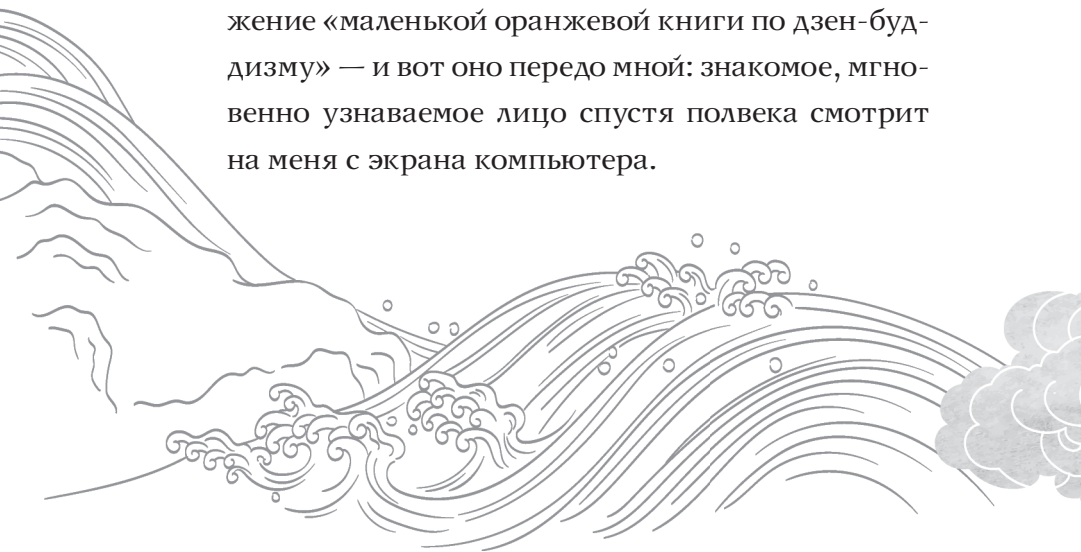

более скучных книг на родительских полках. Лицо книги — это ее обложка, и она мне понравилась: простые цветы на неярком оранжевом фоне. В верхнем правом углу — черный прямоугольник, а на нем большими белыми буквами название: ДЗЕН. Набранные красивым шрифтом, словно выведенные пером от руки размашистым почерком, эти буквы были похожи на танцующих призраков. А внизу, очень маленькими заглавными буквами — «БУДДИЗМ».

6

Под обложкой обнаружился подзаголовок: *«Введение в дзен-буддизм с рассказами, притчами и коанами (загадками учителей дзэн), иллюстрированное старинными китайскими рисунками тушью»*. Слишком длинный подзаголовок для такой маленькой книжки. Вышла она в 1959 году в издательстве «Питер Паупер Пресс»; я это знаю, потому что поискала в Интернете изображение «маленькой оранжевой книги по дзен-буддизму» — и вот оно передо мной: знакомое, мгновенно узнаваемое лицо спустя полвека смотрит на меня с экрана компьютера.

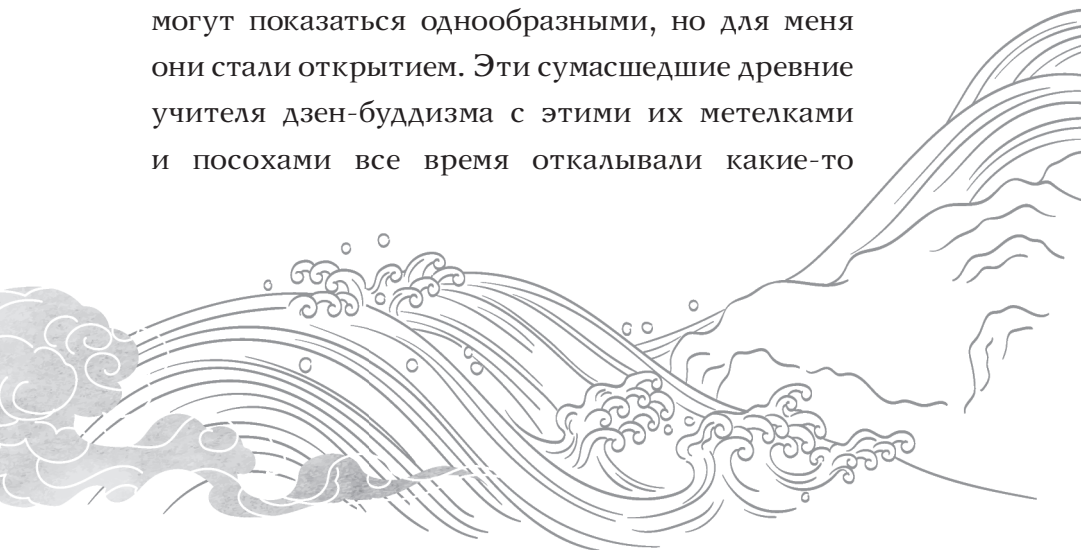

Эта маленькая книжка стала моим талисманом, учителем, вратами. В ней было множество кратких притчеобразных историй о древних учителях дзен-буддизма, задававших парадоксальные вопросы, которые так потрясли представления девятилетней девочки о рассудительном повествовании, так увлекли и озадачили сразу, что я решила: это, наверное, очень мудрая и глубокомысленная книга.

- *Как звучит хлопок одной ладони?*
- *Как ухватить Пустоту?*
- *Есть ли у собаки буддийская природа?*
- *Если нет ни «тебя», ни «меня», кто же тогда ищет Путь?*

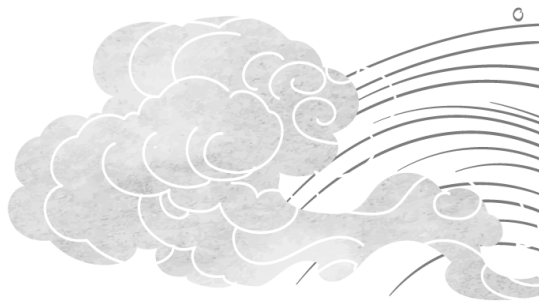
Перечисленные вот так подряд, эти коаны могут показаться однообразными, но для меня они стали открытием. Эти сумасшедшие древние учителя дзен-буддизма с этими их метелками и посохами все время откалывали какие-то

номера: отвешивали друг другу пощечины, заковывали себя в наручники, отрезали себе руки и веки, дергали друг друга за уши и носы... Они подходили мне, девятилетней, как никто другой.

- *Какое у тебя истинное лицо?*

Я читала эти коаны со всей серьезностью, пытаюсь найти ответ.

ТАЙМ-КОД¹

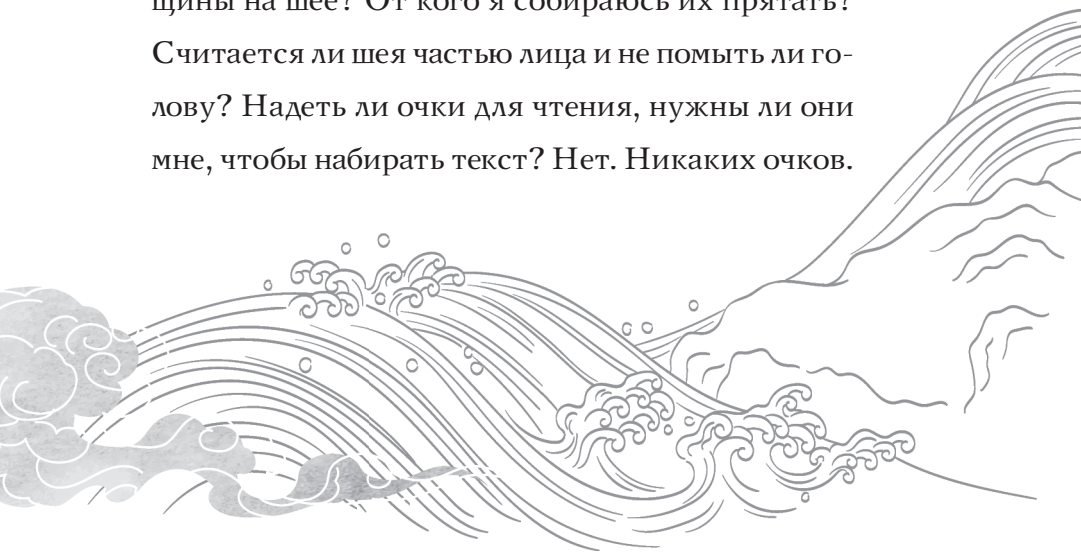
00:00:00

¹ Цифровой сигнал, присваивающий каждому видеокадру номер с указанием часов, минут и секунд.

00:00:00 Итак, я поставила на алтарь, где раньше сидел Будда, зеркало. Чуть ниже — ноутбук. Вожусь теперь с подушками, устраиваю себе сиденье поудобней. На каком расстоянии сесть? Какую степень близости смогу я выдержать? Каким должно быть освещение? Щадящим? Безжалостным? Имеет ли это значение? Может, надеть водолазку, чтобы закрыть морщины на шее? От кого я собираюсь их прятать? Считается ли шея частью лица и не помыть ли голову? Надеть ли очки для чтения, нужны ли они мне, чтобы набирать текст? Нет. Никаких очков.

Мне нет нужды смотреть на экран. Мне нужно только лицо — и мое отражение в зеркале.

00:04:14 Ну, вот. Я готова. Стоп, нет, зеркало слегка запылилось. Нужно протереть. Есть ли у меня уксус? Да, он под раковиной.

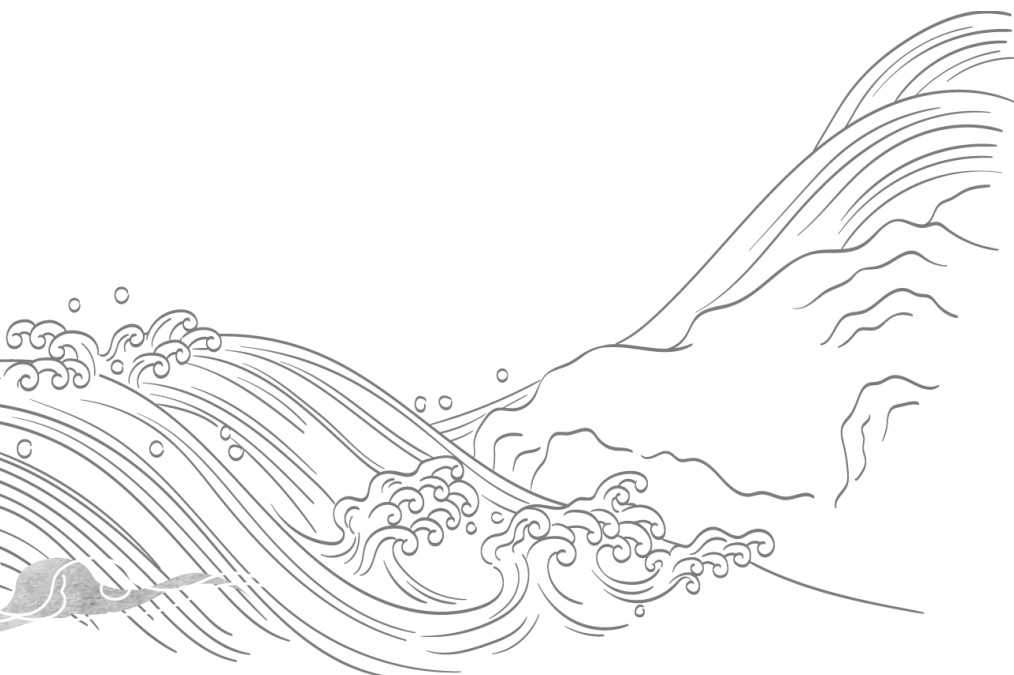
00:07:26 Все, на зеркале ни пятнышка.

00:08:56 С чего начнем?

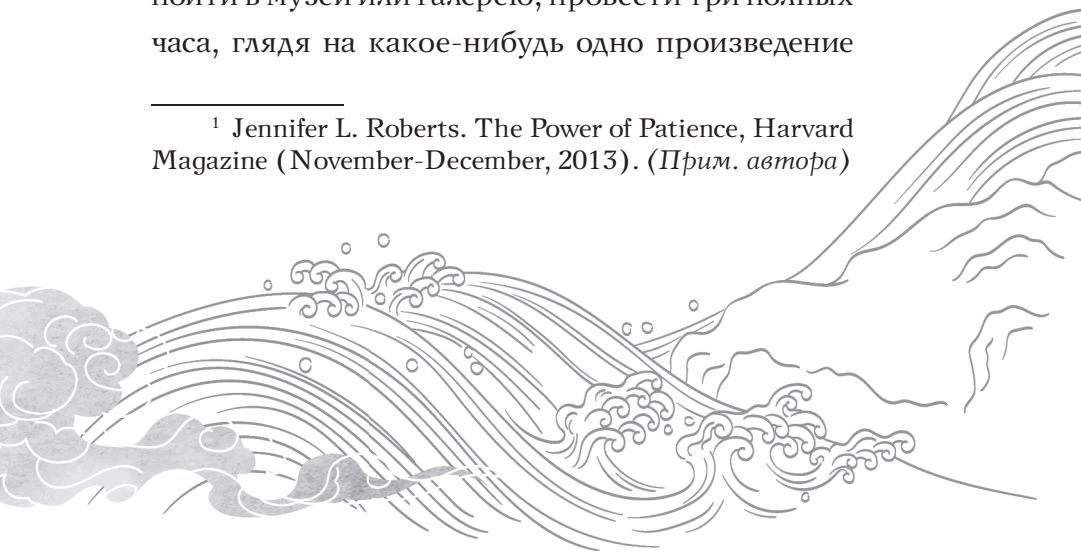
ЭКСПЕРИМЕНТ

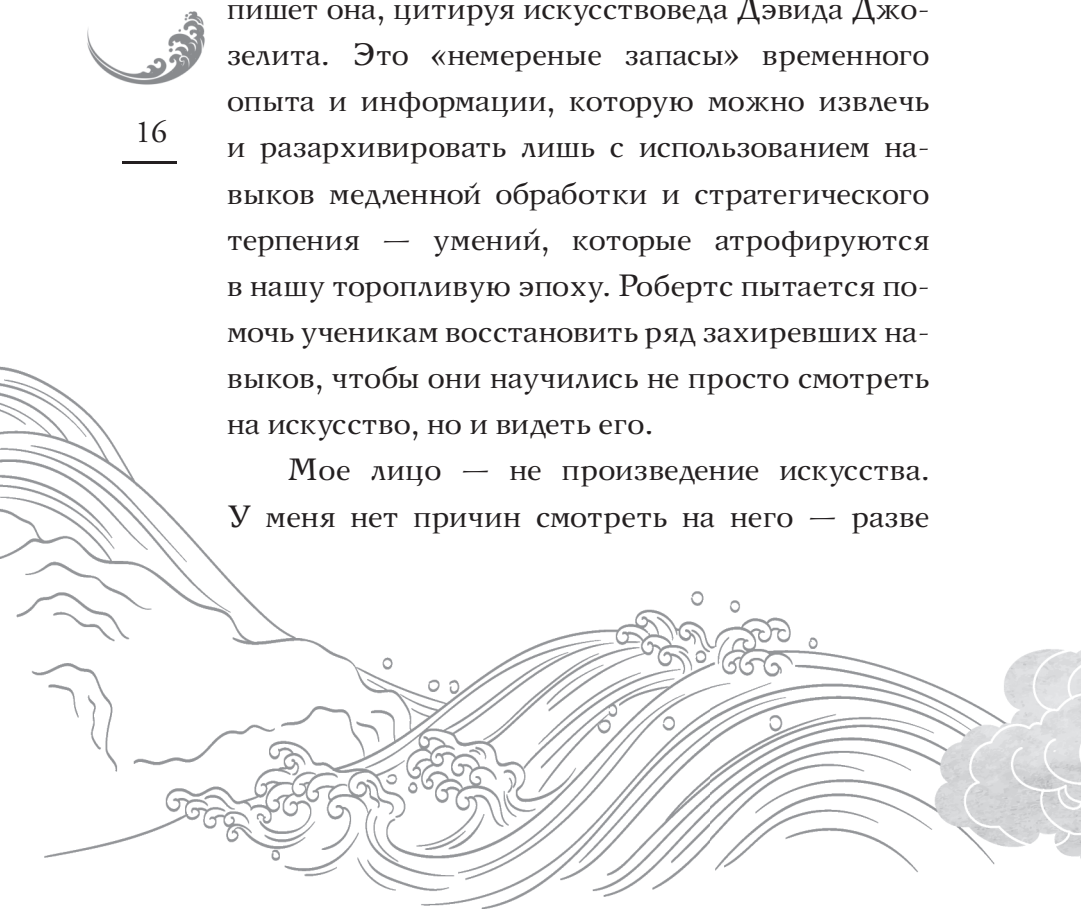
Эксперимент прост: сидя перед зеркалом, смотреть на свое лицо в течение трех часов. Это как бы вариант эксперимента по наблюдению, о котором я узнала из статьи гарвардского профессора истории искусств и архитектуры Дженнифер Л. Робертс «Сила терпения»¹, о педагогических достоинствах «погружения во внимание». В своей статье профессор Робертс описывает задание, которое она каждый год дает студентам: пойти в музей или галерею, провести три полных часа, глядя на какое-нибудь одно произведение

¹ Jennifer L. Roberts. The Power of Patience, Harvard Magazine (November-December, 2013). (Прим. автора)

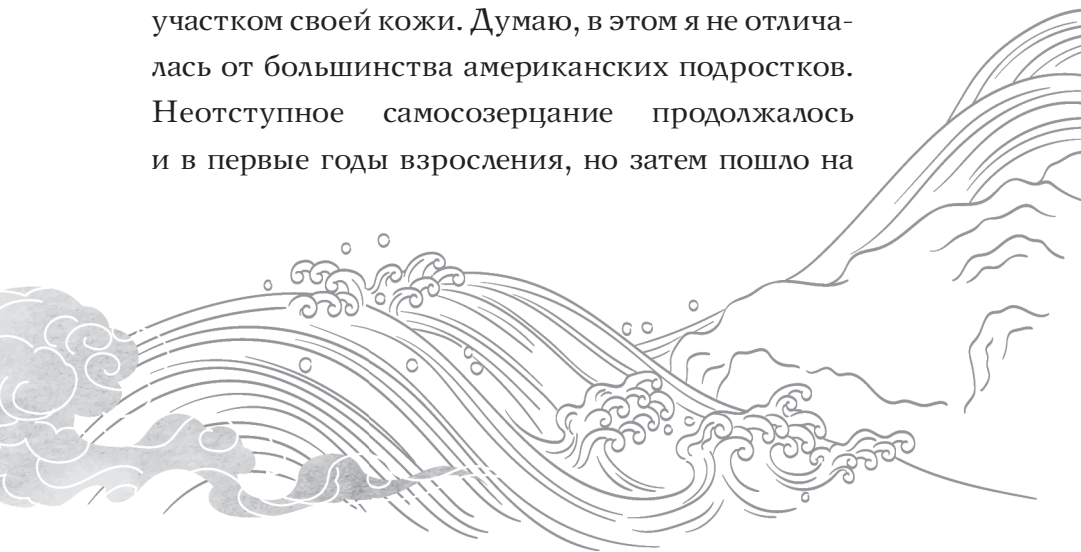
искусства, и составить подробный отчет о наблюдениях, вопросах и предположениях, которые возникли у них за это время. Трехчасовым, по ее собственному признанию, задание сделано для того, чтобы оно ощущалось как слишком долгое. Даже «мучительно» долгое — она использует это слово, утверждая, что менее болезненное упражнение не принесет пользы от погружения во внимание, которому она пытается научить. Картины — это «батареи времени», пишет она, цитируя искусствоведа Дэвида Джо-зелита. Это «немереные запасы» временного опыта и информации, которую можно извлечь и разархивировать лишь с использованием навыков медленной обработки и стратегического терпения — умений, которые атрофируются в нашу торопливую эпоху. Робертс пытается помочь ученикам восстановить ряд захиревших навыков, чтобы они научились не просто смотреть на искусство, но и видеть его.

Мое лицо — не произведение искусства.
У меня нет причин смотреть на него — разве

убедиться, что в зубах не застрял кусок шпината. Косметикой я редко пользуюсь. Волосы, по моему, уже сами как могут о себе заботятся. Но после прочтения статьи профессора Робертс мне пришло в голову, что лицо — это тоже батарея времени и запас опыта, и мне стало интересно, что может мне открыться в моем пятидесятидевятилетнем лице, если я смогу смотреть на него в течение трех часов — надо сказать, и правда мучительно долгий отрезок времени.

С годами мои взаимоотношения с собственным отражением менялись. В детстве я была к нему равнодушна. Став постарше, я стеснялась и избегала своего отражения, но в подростковом периоде стала проводить уйму времени перед зеркалами, тщательно изучая каждую пору и волосяную луковицу и вступая в детальные, если не сказать микроскопические отношения с каждым участком своей кожи. Думаю, в этом я не отличалась от большинства американских подростков. Неотступное самосозерцание продолжалось и в первые годы взросления, но затем пошло на

убыль. Сегодня, хоть я еще поглядываю на свое отражение в витринах магазинов и смотрю на свое лицо, когда умываюсь и чищу зубы, перед зеркалами я провожу очень мало времени. А все же за всю жизнь это сколько набирается? Сотни часов? Дни, недели или даже месяцы?

В общем, лишних три часа вполне можно вытерпеть. Но начинать ужасно не хочется. Это что, тщеславие? Борьба с тщеславием? Кто знает? И вообще, как выглядит тщеславное самолюбование в пятьдесят девять лет? Пятьдесят девять — трудный возраст для лица. Менопауза наносит страшный удар по самоощущению, перемены происходят быстро и по нарастающей. Это как половое созревание наоборот. В свои пятьдесят девять лет, просыпаясь утром, я никогда точно не знаю, каким окажется мое лицо.

Свет мой зеркальце, скажи, кто на свете всех милее, бормочет стареющая королева.

Во всех сказках говорится, что тщеславное самолюбование у старухи — это в лучшем

